

Сцена из спектакля «Дуэнде».

«Унита», Рим.

Герой спектакля — Гарсиа Лорка

Жизнь и смерть Федерико Гарсиа Лорки, расстрелянного по приказу Франко, вдохновляет писателей, художников и режиссеров многих стран на создание произведений, посвященных героическому образу великого испанского поэта-антифашиста. Судьба Лорки положена в основу спектакля, премьеры которого недавно состоялась в Риме.

Серена ПАЛЬЕРИ

«УНИТА», РИМ.

Жизнь Федерико Гарсиа Лорки — это мост, переброшенный из пылающей стихии бытия к безвременной смерти в предательской западне. Это путешествие Орфея под землей, полное изматов и надежд...

Такова отправная точка Липидея Кемпи, большого мастера перевоплощения, в его работе над образом Лорки на сцене.

Мы встретились с ним накануне премьеры «Дуэнде» — спектакля, вдохновленного образом замечательного поэта. Постановка осуществлена труппой Липидея Кемпи совместно с труппой «Театро либеро». Премьера состоялась в помещении римского театра «Нуово Париади».

— В тот миг, что пролетает между спуском курка карабина карагеля, — рассуждает Кемпи, сопровождая слова широкими, выразительными жестами, — и собственно смертью от пули, в миг этот вмещается вся жизнь осужденного, пролетающая пе-

ред его мысленным взором. Вот это и положено в основу «Дуэнде». Приступая к работе Кемпи долго изучал произведения Лорки, образ которого он перенес на сцену. Сыгранным им герою наделены, как правило, во многом его собственные черты, литературными склонностями, увлечениями, рожденными еще в детские годы. Описывая предсмертные видения Лорки, он как будто рассказывает о своих собственных душевных терзаниях.

— Великое стремление к любви, — говорит Кемпи, — это, по сути дела, неизбывная потребность совершить нечто значительное для освобождения людей. В нашем спектакле в свободной, не стесненной хронологией форме воскресают в виде фрагментов из произведений Лорки его размышления о смысле жизни, о корридо, о работе в театре («Баррака»). Играя Лорку, находясь под обаянием его личности, я, однако, остаюсь самим собой как это было и в моих прежних работах. И того же я требую от актеров, которые играют Нищенку и Ящерицу, Торрефо и Сестру. Я хотел бы, чтобы они сердцем восприняли краски, которыми живописаны эти образы Гарсиа Лорка.

В разговор вступает Честиньо Коронадо, работающий над спектаклем совместно с Кемпи с самого момента рождения его замысла:

— Название «Дуэнде» напоминает об «игре со смертью». Этот образ очень характерен для испанского искусства. Сам Лорка подробно объяснил значение слова «дуэнде» в одной из своих лекций. Действие в нашем спектакле происходит в 1936 году — в год смерти Лорки, поэта, возглавлявшего новаторское течение в театре, которое представляло в своих постановках не только корридо, но и вскрывало грозную политическую атмосферу в Европе. Этот прием позволял увидеть все в новом свете.

Итак, одиннадцать актеров и четыре музыканта воплощают на сцене сложный драматический материал. Вызвать замысел помогают режиссура и оформление, осуществленные самим Кемпи.

— В декорациях и костюмах, — говорит он, — использованы мотивы картин Гойи, Веласкеса, Миро и севильских живописцев. Я не стремился к точному воспроизведению того или иного предмета, а лишь к воссозданию атмосферы, господствующей в этих известных полотнах. В спектакле много танцевальных номеров, как и в других моих работах.

Музыку в стиле «канте хондо» (народные андалузские песнопения, зарождавшиеся под влиянием мавританской культуры и лежащие в основе музыки фламенко) написал композитор Карлос Миранда в честь Лорки, горячо любившего «канте хондо».

А3

В3